СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ БЛОГОСФЕРЫ

SOCIO-CULTURAL FACTORS OF TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN BLOGOSPHERE

ЕФИМОВ Евгений Геннадиевич

Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия
E-mail: ez07@mail.ru

ЛЕОНТЬЕВ Александр Николаевич

Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия
E-mail: leont@vstu.ru

Аннотация. В работе выделяются ключевые социокультурные факторы трансформации российской блогосферы: стремление к установлению контроля власти над блогосферой через принятие нормативно-правовых актов, ограничивающих деятельность блогеров; отсутствие системного подхода к организации медиа-коммуникаций представителями власти; технические проблемы сервиса «Живой журнал» как важной составляющей групповой идентичности блогеров.

Ключевые слова: блогосфера, блогер, государство, «Живой журнал», общность.

EFIMOV Evgeny G.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: ez07@mail.ru

LEONTEV Alexander N.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: leont@vstu.ru

Abstract. The paper highlights the key socio-cultural factors of the transformation of the Russian blogosphere: the desire to establish control over the blogosphere through the adoption of legal acts limiting the activities of bloggers; the lack of a systematic approach to the organization of media communications by the authorities; technical problems of the service «LiveJournal» as an important component of the group identity of bloggers.

Keywords: blogosphere, blogger, state, «Livejournal», community.

За сравнительно короткий срок социальные медиа стали повседневным средством коммуникации, а их изменения стали неотъемлемой частью эволюции современного общества, в котором социальные и технические аспек-

ты взаимодействия тесно связаны. Несмотря на ускорение процессов глобализации и глокализации, в том числе с помощью социальных медиа, в процессах трансформации виртуального пространства значительную роль играют социокультурные факторы. Одним из примеров такого социально-технического изменения стала эволюция российской блогосферы, изучению факторов трансформации которой посвящена данная статья.

Понятие «блогосфера», «блог» и «блогер» связаны между собой, однако каждый из них имеет свое поле применения. «Блог» является обозначением технических характеристик ресурса, отличительной чертой которого первоначально считался акцент на создании текстовых сообщений различного объема, в ущерб, к примеру, размещению изображений или видео. В 1999 г. в США появился «Живой журнал» – сервис для ведения дневников, который был локализован и открыт в России в 2006 г., в один год с сетью «ВКонтакте» (Ефимов, 2015:102-110). Пользователи данного ресурса стали идентифицироваться как блогеры, а сообщества блогеров, созданных на основе ресурса, – блогосферой. В условиях социокультурного раскола, вызванного распадом советской системы, как указывает А. С. Ахиезер, наступает переход от инверсии (противостояние) к медиации между властью и обществом (1998:202-204), в котором важным становится поиск альтернативных информационных площадок для выражения своего мнения, одной из которых и выступает «Живой журнал». Не углубляясь в фактологический аспект истории развития российской блогосферы, представленной в других трудах (Подшибякин, 2010; Зуйкина, 2017, Кульминская 2013), можно отметить, что отличительной чертой ее развития являлись различные формы социального взаимодействия (организация встреч, создание региональных сообществ, открытие школ блогеров и т. д.) и акцент не на развлекательной, а на общественно-политической информации. Свидетельством важности развития данного сообщества можно считать встречу в апреле 2011 г. занимавшего тогда пост президента РФ Д. А. Медведева с представителями ведущих российских социальных медиа, в числе которых были три представителя «Живого журнала». Согласно исследованию А. В. Кульминской, к 2013 г. в России сформировалась общность блогеров, обладающих социально-групповой идентичностью. В качестве общностных признаков автор выделяет сходный образ жизни, стремление к расширению социального взаимодействия, большой общественно-политический потенциал (2013:11). Результаты эмпирических социологических исследований как на региональном, так и всероссийском уровне свидетельствуют о том, что к сегодняшнему дню произошла трансформация блогосферы как социальной общности.

Во-первых, произошла деполитизация блогеров. Согласно данным опросов ВЦИОМ (2013 и 2017 гг.), в общественном мнении образ блогера претерпел существенные изменения. Если в 2013 г. мотивацией к написанию блогов считали «тягу к сочинительству», а блог не рассматривался как форма заработка, то в 2017 г. блогер представлялся как человек, стремящийся к пиару и зарабатыванию денег (Блогер... web).

В исследовании, проведенном Центром социологических и маркетинговых исследований «Аналитик» (г. Волгоград) 24–27 июня 2014 г. при участии

одного из авторов (Е. Г. Ефимов) среди жителей г. Волгограда и Волгоградской области (N=800), респонденты должны были высказать свое отношение к ряду суждений, характеризующих социальные сети. Метод сбора информации – формализованное телефонное интервью с использованием технологии САТИ (Computer Assisted Telephone Interview). Для российской блогосферы утверждение были сформулированы следующим образом: «Пользователи блогов более активно, чем другие люди, участвуют в общественно-политической жизни». Согласно результатам опроса, с данным суждением о блогерах полностью или частично согласились 61,8 % от числа ответивших (Ефимов, 2016:265).

При непосредственном участии одного из авторов среди студентов вузов Астрахани и Волгограда в октябре-ноябре 2018 г. было реализовано социологическое исследование методом анкетирования (N = 1128 чел.). Исследование носило зондажный характер, задача репрезентации выборки не ставилась, полученные результаты могут распространяться только на выборочную совокупность либо использоваться как справочные. Однако объем опрошенных позволяет сделать предположения, сформулировать гипотезы. Обработка и анализ данных проведены с использованием SPSS 17.0. Согласно полученным данным, с оценкой суждения о блогерах как активных участниках общественно-политической жизни полностью или частично согласились 48,0 % от числа ответивших.

Во-вторых, блогосфера становится децентрализованной как технически (использование нескольких социальных сетей), так и тематически. С технической точки зрения произошел уход от «Живого журнала» как главной медийной платформы, а блогеры стали размещать свои материалы на самых разнообразных платформах («ВКонтакте», «Одноклассники», «Facebook», «Youtube» и т. д.). Тематическая децентрализация, после отказа от политической деятельности как приоритетного направления развития, выразилась в создании множества течений в блогинге (буктьюбинг, бьюти-блогинг, техно-блогинг и др.), которые не имели альтернатив быстрого развития в рамках традиционных СМИ (телевидении, газетах или радио) (Текутьева, 2016).

При этом монетизация блогосферы и возможность заработка не является, на взгляд авторов, единственным фактором данной эволюции и имеет более глубокие причины.

Первым фактором трансформации блогосферы стало изменение характера отношений между властью и блогерами в 2011–2012 гг., когда социальные сети стали активно использоваться для организации различных оппозиционных акций и мероприятий (White, McAllister, 2014). С целью усовершенствования контроля над социальными медиа в 2012 г. был внесен поправки в закон ФЗ-139 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», а в 2014 г. – в ФЗ-97 «О внесении изменений в Федеральный закон „Об информации, информационных технологиях и о защите информации“ («Закон о блогерах)», согласно которому любой пользователь сети с аудиторией свыше 3000 человек был обязан регистрироваться в Роскомнадзоре. Как показал анализ правоприменительной практики, данный закон был использован только в 6 делах за полтора года после

его принятия, что вкупе с другими факторами позволило говорить о его бессмысленности (Дорский, 2016). Между тем он ярко продемонстрировал стремление власти к поиску эффективных методов контроля над блогосферой в политической сфере в ущерб более актуальным вопросам, таким как, например, совершенствование уголовного законодательства в области регулирования коммуникаций в социальных медиа (Комаров, 2013).

Социокультурный контекст во взаимодействии власти и блогеров проявился в двух аспектах. С одной стороны, правовой нигилизм, свойственный российской культуре, привел к резкому неприятию блогерами любых попыток нормативного ограничения их деятельности. С другой стороны, характерное для российского государства как управляющей структуры не сотрудничать, а контролировать гражданское общество (Ахиезер, 1998:776), представленное блогосферой, привело к изменению ее социальной структуры, что стало вторым фактором трансформации.

Согласно классификации Э. Марвик, изначально в пространстве социальных медиа существуют два типа статусов: «социальный» и «социально-сетевой». Первый основан на деятельности вне виртуального пространства, которое выступает в качестве дополнительного медиа-канала освещения этой деятельности, а второй целиком и полностью представлен только в нем и без него существовать не может. Политик, ведущий блог, имеет «социальный» статус, а блогер, существующий только как медийный персонаж «социально-сетевой» (2011). Деполитизация российской блогосферы выразилась в уменьшении количества политиков, что объясняется социокультурными различиями в практиках коммуникации власти и общества. Так, если в США ведение микроблога в сети «Твиттер» является неотъемлемой характеристикой политической деятельности и является отражением демократизации общества, то в российской политической культуре такой традиции еще нет (Зуйкина, 2017: 41). Несмотря на попытки внедрения практик работы чиновников в социальных медиа, данный процесс происходит в большей степени хаотично, чему в немалой степени способствует отсутствие нормативно-правовой базы (Губанов, Зотов 2017). Слабая активность в блогосфере акторов политического процесса привела к падению информационной ценности контента, а также к поиску альтернативных способов популярности и заработка. В данном случае к ситуации в российской блогосфере применима модель «спирали молчания», поскольку критика блогерами власти, которая базировалась на информации, полученной от самой власти, стала неактуальной из-за малой активности представителей управляющих структур в социальных медиа. Этот процесс подробно описан в работе американской исследовательницы Ш. Теркл, которая полагает, что колоссальное расширение доступа к возможности критики власти в сети Интернет через социальные медиа, в некоторых случаях привело к упадку социальных, а не виртуальных форм протеста (2015: 112-115).

Помимо структурного и правового факторов, причиной трансформации блогосферы стал и технический фактор, который в итоге привел к изменению сетевой идентичности блогеров. Отличием российского «Живого журнала» от американского, несмотря на идентичные технические возможно-

сти, становится стремление к общности как в виртуальном, так и социальном пространстве (Подшибякин, 2010: 25-31; Кульминская, 2013: 13-14). Другими словами, блогер являлся блогером, потому что чувствовал принадлежность к общности, существовавшей в виртуальной и социальных формах, а коммуникации в рамках одной медиа-платформы («Живого журнала») укрепляли групповую идентичность. Одной из главных проблем этого ресурса с течением времени стали технические проблемы, выразившиеся в отказе от модернизации ресурса, в том числе из-за стремления к сохранению самобытности. Сами блогеры, оставшиеся на платформе «Живого журнала», в качестве обратного эффекта получили информационную и техническую стагнацию в отличие от других представителей медиа-среды, строящих свою деятельность на активном расширении используемых социальных медиа. К примеру, быть «бьюти-блогером» (писать о красоте и моде), как правило, означает необходимость сочетать ведение он-лайн дневников в социальных сетях («Facebook», «ВКонтакте» и т. д.) с публикациями видеоблога («Youtube») и работе с фотографиями («Instagram») (Вайнштейн, 2015). Попытка политических блогеров адаптироваться в новой среде привела к их смешению в общем котле массовой культуры российской медиасреды.

В качестве вывода можно отметить, что размытие образа блогера, равно как и разрушение блогосферы в том виде, в котором она существовала в течение активного функционирования на базе «Живого журнала», можно объяснить рядом социокультурных факторов. Во-первых, это стремление к установлению контроля власти над блогосферой через принятие нормативно-правовых актов, ограничивающих деятельность блогеров. Во-вторых, диалог между властью и обществом в блогосфере осложняется отсутствием нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность чиновников. В-третьих, технические проблемы сервиса привели к оттоку пользователей на другие медийные ресурсы, что привело к размыванию границ групповой идентичности блогеров, деятельность которых теперь не ассоциируется с конкретным ресурсом или видом деятельности.

Появление блогов в России привело к созданию общности на базе «Живого журнала». Под влиянием вышеперечисленных факторов происходит деполитизация блогосферы, ее тематическая и техническая децентрализация. На сегодняшний день понятие «блогер» выступает как статусный символ, не содержащий под собой конкретной привязки к каким-либо признакам конкретной социальной общности. Происходит обратный процесс, когда новые сообщества или отдельные пользователи в виртуальном пространстве используют блог как понятие для создания собственной идентичности, построенной на произвольно выбранных критериях.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Ахиезер, А. С. Россия: критика исторического опыта / А. С. Ахиезер. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. – Т. 1. – 804 с.
2. Блогер – призвание или профессия? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116268>
3. Вайнштейн, О. Б. Повесть о кровавой кутикуле: каноны и конфликты в бьюти-блотах / О. Б. Вайнштейн // Шаги/Steps. – № 1 (2). – 2015. – С. 226–234.

4. Губанов, А. В. Социальные сети как новый инструмент государственного и муниципального управления в Российской Федерации / А. В. Губанов, В. В. Зотов // Коммуникология. – 2017. – Т. 5. – №. 4. – С. 83–92.
5. Дорский, А. Ю. «Закон о блогерах»: правоприменительная практика / А. Ю. Дорских // Интерактивная наука. – 2016. – № 7. – С. 56–58.
6. Ефимов, Е. Г. Социальные интернет-сети (методология и практика исследования) [Текст] : монография / Е. Г. Ефимов. – Волгоград : Волгоградское науч. изд-во, 2015. – 167 с.
7. Ефимов, Е. Г. Формирование социальных интернет-сетей как группового феномена виртуального пространства: дис. ... д-ра соц. наук: 22.00.04 / Ефимов Евгений Геннадиевич; Волгоградский гос.ун-т. – Волгоград, 2016. – 312 с.
8. Зуйкина, К. Л. Особенности политической коммуникации в блогосфере России и США : дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Кристина Львовна Зуйкина; Московский гос. ун-т. – М., 2017. – 162 с.
9. Комаров, А. А. Интернет-мошенничество : проблемы детерминации и предупреждения : монография / А. А. Комаров. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 184 с.
10. Кульминская, А. В. Социальная общность блогеров: становление и развитие в российском обществе : автореф. ... дис. канд. соц. наук : 22.00.04 / Кульминская А. В. – Екатеринбург, 2013. – 20 с.
11. Куц, Д. В. Социальные сети как политический ресурс / Д. В. Куц, А. Н. Леонтьев // Социокультурные исследования: межвуз. сб. науч. тр. – Волгоград, 2013. – С. 130–133.
12. Подшибякин, А. По живому: 1999-2009: LiveJournal в России / А. Подшибякин. – М : КоЛибри, 2010. – 224 с.
13. Текутьева, И. А. Жанрово-тематическая классификация видеоблогинга / И. А. Текутьева // Медиасреда. – 2016. – № 11. – С. 107–113.
14. Marwick, A., Boyd, D. To See and Be Seen: Celebrity Practice on Twitter / Alice Marwick and Danah Boyd // Convergence. – 2011. – № 17. – P. 139–158.
15. Turkle, S. Reclaiming Conversation: The Power of Talk in a Digital Age / S.Turkle. – New York: Penguin Press, 2015. – 267 p.
16. White, S., McAllister, I. Did Russia (Nearly) have a Facebook Revolution in 2011? Social Media's Challenge to Authoritarianism / S.White, I.McAllister // Politics. – 2014. – № 34(1). – P. 72–84.